

СЕКЦИЯ 5 ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

УДК 343.4

Аббасов Рустам Ибрагимхалилович,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
abbasov-rustam@mail.ru

Варенцова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
e_varencova@ksu.edu.ru

Феномен кибербуллинга в подростковой среде: вопросы уголовно-правового регулирования

В статье рассматривается проблема распространения интернет-травли среди несовершеннолетних. Анализируется понятие «кибербуллинг», выявляются его отличительные особенности от других форм психологического насилия. Устанавливается необходимость закрепления в действующем законодательстве Российской Федерации мер уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, столкнувшихся с кибербуллингом.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, Интернет, преступление, подростки, несовершеннолетние, законодательство.

Abbasov Rustam Ibragimkhalilovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Varentsova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The phenomenon of cyberbullying among adolescents: issues of criminal law regulation

The article deals with the problem of the spread of cyberbullying among minors. The concept of “cyberbullying” is analyzed, its distinctive features from other forms of psychological violence are revealed. The author establishes the need to consolidate in the current legislation of the Russian Federation measures of criminal-legal protection of minors who are faced with cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, bullying, Internet, crime, adolescents, minors, legislation.

На сегодняшний день становятся очевидными преимущества интернет-технологий, благодаря которым реализуются практически все виды деятельности человека. Право на доступ в Интернет стало рассматриваться как одно из неотъемлемых прав человека, которое должно быть гарантировано государством.

вом. Данное положение нашло свое отражение в резолюции ООН от 3 июня 2011 года, которая закрепила статус Интернета как инструмента реализации прав личности, борьбы с неравенством и развития прогресса [1].

Право на доступ к сети Интернет закреплено в ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8]. Следует учитывать, что достижения технического прогресса опережают их юридическое оформление, законодатель не всегда успевает адаптировать национальные и международные правила к непрерывно развивающимся информационным технологиям.

Но в то же время с развитием информационных технологий остро встает вопрос содержания, развития и защиты основных прав человека в динамичном цифровом мире. Анонимность, широкая дозволенность действий, природная доверчивость людей, всеобщая возможность получения доступа к глобальной сети способствуют стремительному развитию правонарушений и преступлений в Интернете. Таким образом, перед государством встает вопрос обеспечения защиты каждого члена общества в цифровом мире.

Во второй половине 1990-х годов вместе с развитием Интернета возникла новая глобальная проблема гуманистического общества, связанная с психологическим насилием в сети, которая получила название интернет-травля, или кибербуллинг. Буллинг – проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей. Одна из современных разновидностей буллинга – кибербуллинг, травля в социальных сетях [12]. Причем, как правило, жертвой может стать абсолютно любой человек, независимо от его пола, возраста, расовой принадлежности или гражданства. И если в привычном понимании травля в той или иной мере уже давно знакома каждому члену общества, то интернет-травля явление новое и многим незнакомое.

Термин «кибербуллинг» в научный оборот ввел канадский педагог Билл Белсей, определив его как использование информационных или коммуникационных технологий для преднамеренного повторяющегося и враждебного поведения, намеревающегося нанести вред другим [9]. В Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» кибербуллинг или виртуальное издевательство понимается как преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [13]. На основании этого можно разграничить кибербуллинг от иных форм психологического насилия: во-первых, такое поведение неоднократно, оно носит повторяющийся характер; во-вторых, исключается непреднамеренность таких действий; в-третьих, цель данного поведения заключается в нанесении вреда другим членам коллектива; в-четвертых, реализация враждебных действий осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В Европе, США, Канаде и других развитых странах вопрос по проблеме кибербуллинга актуален уже долгое время. В своей работе Д. Николау установил влияние кибербуллинга на суицидальное поведение молодых людей, причем девушки больше страдают от травли в Интернете, но мужчины чаще переходят к действиям, и их попытки значительно чаще сопровождаются совершенными суицидами [11]. Рост числа самоубийств, связанных с интернет-травлей, выну-

дид законодательные органы начать разработку законопроектов, целью которых стало бы наказание интернет агрессоров и предупреждение новых преступлений. Так, в некоторых штатах США были приняты законы, по которым виновным в данном правонарушении грозит наказание: от штрафа до нескольких лет лишения свободы [6]. В Германии же кибербуллинг считается серьезным преступлением, влекущим до 10 лет лишения свободы для взрослых и до 5 лет для подростков [2].

Несмотря на то, что проблема кибербуллинга стоит крайне остро, в Российской Федерации лишь совсем недавно обратили на нее внимание. Российское общество недооценивает проблему интернет-травли, главная опасность которой заключается в том, что основной группой риска являются дети. По данным Фонда развития Интернета, троллинг (провокации) в Сети составляет 52 %, киберунижения – 55 %, буллинг (травля) – 69 %. От буллинга чаще страдают дети (до 72 %) и молодежь до 23 лет (86 %). Платформы распространения угроз, как правило, – «Инстаграм», «Твиттер», «Фейсбук», «Ютуб» и «Тик-Ток» [10]. Основными факторами возникновения данного явления служат безнаказанность, анонимность, физическая дистанция и элементарная возможность выместить агрессию таким путем, когда общество не в состоянии осудить действия нарушителя.

В плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, предусмотрена организация работы по профилактике травли и кибертравли (буллинг и кибербуллинг); по обучению безопасному поведению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [14].

В российском законодательстве нет специальной статьи за оскорбление в Интернете. В 2011 году произошла декриминализация состава преступления, предусмотренного ст. 130 «Оскорбление» УК РФ, и ответственность за данный вид правонарушения стала административной и регламентируется теперь ст. 5.61 КоАП РФ. И хотя оскорбления в Интернете все чаще стали заканчиваться судебными штрафами, санкция данной статьи влекла довольно мягкий вид наказания, неспособный в полной мере защитить честь и достоинство человека. Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ санкции данной статьи были ужесточены, кроме того, часть 2 была дополнена словами, включающими возможность совершение правонарушения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [7]. Предпринятые меры хоть и изменили положение в лучшую сторону, но не решили проблему интернет-травли.

В настоящее время в Российской Федерации законодателем продолжается активная работа по противодействию травле в сети Интернет. Широкое распространение прямых видеотрансляций, демонстрирующих травлю и издевательства, привлекло внимание депутатов и сенаторов, которые разрабатывают новые предложения по предотвращению данной проблемы. Первый зампред комитета Совета Федерации по законодательству и госстроительству Ирина Рукавишникова считает, что внесение изменений о признании так называемых треш-стримов, когда в Интернете демонстрируются убийства и издевательства над людьми, отягчающим обстоятельством при назначении наказания может в значительной мере купировать проблему кибербуллинга [4]. Одновременно с этим депутат Дмитрий Вяткин внес в Государственную Думу РФ законопроект об усилении уголовной ответственности за клевету в Интернете: за подобное нарушение предлагается наказывать штрафом вплоть до 1 миллиона рублей

либо лишением свободы до двух лет [3]. Исполнительный директор Национального центра помощи пропавшим и пострадавшим детям Екатерина Мизулина помимо введения поправок в кодекс об административных правонарушениях, предлагает ряд поправок в Уголовный кодекс РФ, в том числе введение отдельной статьи, посвященной травле и издевательствам над несовершеннолетними [5].

Анализ отечественной и зарубежной практики правоприменения показывает, что в настоящее время в России постепенно развивается законодательная база, регулирующая правоотношения в цифровом мире, однако, недооценивается проблема кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. По нашему мнению, усиление санкций и введение дополнительного перечня обстоятельств, ужесточающих наказание за данное правонарушение, недостаточно для решения данной проблемы. Считаем необходимым рассмотреть возможность введения нового состава преступления в УК РФ касательно травли несовершеннолетних, включающую в себя систематическое причинение лицу психических страданий путем шантажа, запугивания, угрозы жизни и здоровья, публичных оскорблений и публичного распространения сведений, унижающих человеческое достоинство, в том числе посредством виртуальной среды. Основными признаками являются: объекты – психическое здоровье ребенка, его честь и достоинство; систематический и публичный характер деяний; и наступление общественно опасных последствий (причинение вреда здоровью – психические расстройства, «психопатологии»). Справедливой санкцией за данное деяние послужило бы наложение штрафа от пятидесяти до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад ООН Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. – URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 05.12.2020).

2. Информационное агентство России РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200513/1571328170.html> (дата обращения: 05.12.2020).

3. Информационное агентство России РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201214/kleveta-1589206509.html> (дата обращения: 05.12.2020).

4. Информационное агентство России ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10511063> (дата обращения: 05.12.2020).

5. Общественно-политическое интернет-издание Газета.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/11/24_a_13372597.shtml (дата обращения: 05.12.2020).

6. Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: <http://rapsinews.ru/publications/20201117/306499979.html> (дата обращения: 05.12.2020).

7. Федеральный закон «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2020 № 513-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372709/ (дата обращения: 05.12.2020).

8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.12.2020 г.).

9. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. – URL: <http://www.billbelsey.com/?cat=13> (дата обращения: 05.12.2020).

Емельяненко В. "Цифра" чести

10. Кому нужен цифровой кодекс против буллинга // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 262(8316). – URL: <https://rg.ru/2020/11/19/komu-nuzhen-cifrovoj-kodeks-protiv-bullinga.html> (дата обращения: 05.12.2020).

11. Nikolaou D. (2017). Does cyberbullying impact youth suicidal behaviors? Journal of health economics, 56. pp. 30– 46.

12. Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347071/ (дата обращения: 05.12.2020).

13. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/ (дата обращения: 05.12.2020).

14. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/800ff6eef5f3e50e3bd8c1a99059042f938e26cc/ (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 339.5:004.9

Александрова Людмила Ивановна,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
liud.alexandrova2012@yandex.ru

Цифровизация в таможенной сфере деятельности

В статье рассмотрены вопросы внедрения современных информационных технологий в таможенной сфере деятельности. Обозначены направления развития цифровых технологий на пространстве государств – членов ЕАЭС и России, их положительное влияние на развитие данной сферы деятельности, а также показаны сложности, связанные с их внедрением.

Ключевые слова: цифровизация экономики, таможенные органы, цифровая таможня, информационные технологии, таможенная сфера деятельности, электронные технологии.